КВН ПЛЮС ВЕДРО ГЛИЦЕРИНА (байка четвертая)

(Продолжение. Начало в РЭТ №4, 2003 г.)

Геннадий Гендин (Москва)

У меня вопрос ко всем сегодняшним телемастерам: кто из вас ни разу *не слышал* о такой модели телевизора – «КВН-49»? Ну понятно, таких нет ни одного. Все-таки, как-никак, а это легенда нашего отечественного телевидения.

А теперь поднимите руки те, кто лично *видел* «живой» КВН и при том – работающий? Что-то я не вижу ни одной поднятой руки. А ведь не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Но вы не огорчайтесь, этот пробел мы с вами сейчас легко исправим. Для этого нам понадобится одна старая газета, школьная линейка, обыкновенные ножницы, простой карандаш и малюсенький кусочек пластилина. Приготовили?

Теперь найдите в газете любую, обязательно *черно-белую*, картинку и обведите вокруг нее карандашом прямоугольную рамку размером 105 × 140 мм, чтобы картинка оказалась в центре рамки. Вырежьте картинку по контуру рамки, а все четыре угла закруглите по радиусу.

Вырезали? Закруглили? Отлично! Остальное уже совсем просто. Подойдите к своему домашнему цветному «Сони», «Хитачи», «Панасонику» или, на худой конец, «Грюндигу» с 73-х сантиметровой диагональю и с помощью пластилинового шарика укрепите вырезанную картинку точно по центру экрана вашего телевизора.

Осталось лишь сесть на ваш любимый диван, с которого вы каждый день смотрите телепередачи, и усилием воли перенестись мысленно назад на 60 лет.

Вот теперь вы смело можете поднять руку в ответ на мой вопрос «...а кто из вас *видел*...?». Подняли? А теперь быстро ее опустите, потому что на самом деле, развалясь на своем любимом диване, вы бы ничего не увидели. А для того чтобы можно было хоть что-нибудь не просто увидеть, а *разглядеть*, сидеть надо было прямо перед телевизором на расстоянии не более полуметра от экрана и точно по его центру. А если телевизор смотрели сразу втроем, то два боковых зрителя видели то же самое, что видят на сцене театра зрители, сидящие в боковых ложах.

Ну, а если уж и этот эксперимент не помог вам ощутить всю прелесть телевидения пятидесятых годов, то для полноты картины встаньте со своего дивана, возьмите обыкновенный стул, поставьте его в полуметре от наклеенной картинки и просидите на этом стуле неподвижно хотя бы 3...4 часа подряд.

Почему так долго? Потому что все телезрители пятидесятых годов, для которых телевизор был настоящей диковиной, ежедневно смотрели телепередачи *целиком и полностью*, от первого кадра до последнего, независимо от их содержания.

Ну, а что, по-вашему, телезрителям пятидесятых годов хотелось больше всего? Правильно. Им очень хотелось, чтобы экранчик в телевизоре стал хотя бы чуть-чуть побольше. Но, к сожалению, в эпоху КВНов никаких кинескопов, кроме семидюймового, наша промышленность не выпускала.

И тогда, подтверждая великую народную мудрость «Голь на выдумки хитра», наши отечественные умельцы-Левши придумали... линзу! Нет, нет! Напрасно в вашем представлении возник образ маленькой лупы, через которую вы сегодня разглядываете величину номинала на крохотном резисторе.

Телевизионная линза должна была увеличивать изображение на экране КВНа, а потому и превосходить по размеру это изображение по крайней мере вдвое. Ну и в чем проблема? Выпиливаем деревянный пуансон чечевичного профиля, размягчаем в кипятке лист плексигласа соответствующего размера, выгибаем на пуансоне переднюю сторону будущей линзы, даем ей затвердеть, затем обрезаем излишки и приклеиваем эту заготовку к другому, плоскому кругу из того же плексигласа. Вот почти и все. Остается просверлить в месте стыка отверстие диаметром в 5...6 мм и через эту дырочку заполнить внутреннее пространство дистиллированной водой. Теперь затыкаем дырочку резиновой пробочкой – и наша линза готова!

Именно такие линзы были изобретены и впервые изготовлены умельцами из летно-испытательного НИИ в подмосковном городе Жуковский. Известно, что слава всегда бежит впереди героя, поэтому очень скоро в стране появились десятки полукустарных предприятий, приступивших к серийному производству усовершенствованных «водяных» линз.

Теперь у меня к вам следующий вопрос: ну и что делать с этой линзой весом почти в полпуда, которую вы сейчас держите в руках?

Понятное дело – установить перед экраном. А как? Самый простой способ состоял в следующем: на линзу надевался металлический обруч, к которому на четырех регулируемых втулках закреплялись две «кочерги» из железного прута толщиной в палец.

В комплект изделия входили две железные трубки, которые надо было подсунуть под футляр телевизора, а в них воткнуть обе кочерги.

Линза при этом удерживалась в вертикальном положении за счет веса телевизора.

Телевизор КВН с линзой

Новое изобретение обладало замечательным свойством: чем дальше выдвигали линзу из–под телевизора, тем больше становилось изображение. Используя это свойство, многие телезрители–экстремалы, плохо знакомые с понятиями «статическое равновесие сил» и «центр тяжести механических систем», в своей неуемной жажде увеличения размеров изображения вытягивали линзу на себя до того самого момента, о котором в любом учебнике механики недвусмысленно говорится: «В некоторых случаях точка равновесия сил может находиться *вне геометрических пределов системы*».

И когда такой момент наступал, происходило именно то, что и должно было произойти в строгом соответствии с законами статики: центр тяжести системы оказывался *вне геометрических пределов системы*, линза, обретя собственную силу тяжести, выскальзывала из удерживавших ее трубок и устремлялась к полу, опрокидывая попутно навзничь незадачливого экстремала вместе со стулом.

Иногда при этом линза чудом оставалась цела, чаще же она разламывалась на две части по месту клеевого шва и выливала на своего хозяина ведро воды.

Это чудо оптики продолжило свое существование и после появления телевизоров с 9–дюймовыми кинескопами, первым из которых был уже упоминавшийся «Т–2 Ленинград». Правда, для них пришлось выпустить новую линзу увеличенного размера, вмещавшую в свое чрево уже 9 литров (!) воды.

Это обстоятельство для многих оказалось трудноразрешимой проблемой, поскольку в таких количествах аптеки отпускать дистиллировку категорически отказывались, а залитая в линзу водопроводная вода через некоторое время «зацветала», причем эта зелень так прочно прилипала к плексигласу изнутри, что отмыть ее становилось просто невозможно. В результате черно–белые телевизоры превращались в *частично цветные*, что создавало полную иллюзию реальности при демонстрации подводных съемок.

Однако мысль наших самородков–изобретателей не стояла на месте, и очень скоро они сообразили, что коэффициент оптического преломления , скажем, у обыкновенного глицерина гораздо больше, чем у воды. Поэтому если в линзу...

Ну, разумеется. В результате уже через несколько дней после удачно проведенного эксперимента в стране обнаружился ажиотажный спрос на глицерин, притом самой ходовой единицей измерения этого продукта оказалось... одно ведро. О многочисленных приключениях, связанных с линзами, можно рассказывать целый день, но мы завершим это повествование упоминанием об одном нашем Кулибине, который решил удалить из линзы зелень от зацветшей воды весьма нестандартным способом.

Вылив из линзы протухшую воду, он с вечера заполнил ее девятью литрами... чистого ацетона, заткнул пробочкой и спокойно лег спать, справедливо полагая, что утро вечера мудренее.

Тем нашим читателям, которые знакомы со взаимоотношениями ацетона и плексигласа, нет смысла объяснять, чем и как закончился среди ночи этот смелый эксперимент.

Продолжение следует.